

АРХИТЕКТОНИКА АРХИТЕКТУРЫ, ИЛИ «МАГИЧЕСКИЙ КРИСТАЛЛ» КНИГИ ОЛЕГА СТОЛЯРОВА «ИМПЕРСКАЯ ФАНТАСМАГОРИЯ»

Л. С. Колганов

Кирият-Гат, Израиль

Книга Олега Столярова «Имперская фантазмагория» (2013) анализируется в статье в широком культурно-историческом контексте. Определяется место книги в петербургском тексте русской литературы, ее архитектурное своеобразие. Выявляются интертекстуальные связи книги, использованные в ней литературные аллюзии и параллели.

Ключевые слова: Олег Столяров, «Имперская фантазмагория», петербургский текст, архитектура художественного целого, литературные аллюзии и параллели.

Книга Олега Столярова «Имперская фантазмагория» посвящена 310-летию основания Санкт-Петербурга. Вышла эта книга в 2013 г. в издательстве «Ижица», Москва [1].

В предисловии к этой книге известный писатель Даниил Гранин пишет: «Название книги „Имперская фантазмагория“ как никакое другое отражает созданный поэтом образ Петербурга — города-тайны, города-миража, города-повелителя и города-мечтателя...»

Полностью согласен с Даниилом Граниным. В заголовок статьи я вынес такие определения, как «архитектоника архитектуры» и «магический кристалл». Объясню почему.

Все стихи почти на всех 400 страницах книги выстраиваются в единое архитектурное строение. Тут в первую очередь вспоминается великое семикнижие Марселя Пруста «В поисках утраченного времени», за образец которого Пруст взял великий Шартрский собор. Там каждая деталь как первого, так и последнего, седьмого тома является необходимым атрибутом этого величественного строения.

Книга стихов Столярова напоминает рыцарскую архитектуру Военно-инженерного Михайловского замка Павла I — самого таинственного, трагического и мистического императора, чей образ как вечный фантом Петербурга появляется вместе с Инженерным замком в нескольких стихах книги. Образ Павла в книге Столярова дан как образ несчастного мистического рыцаря, появившегося не в то время и не в том месте. Как образ-фантом он даже чем-то напоминает призрак несчастного гоголевского Акакия Акакиевича из «Шинели», срывающего в конце повести шинели с обидевших его при жизни генералов. Кстати, призрак Павла являлся всем его сановным убийцам вплоть до самого конца их земной жизни.

Теперь что касается вынесенного в заглавие статьи определения «магический кристалл». По моему глубокому убеждению, любое живое поэтическое и прозаическое произведение представляет собой магический кристалл любой

формы, сотворенный как бы из живого биополя его автора. От него обязательно должна идти некая живая эманация: это может быть эманация тающего снега, льда или свежескошенной травы. Вспомним гениальную строчку поэта Диомида Костюрина «Свежела кровь зарезанной травы...», от которой исходит и буквально сбивает с ног запах свежескошенной травы.

Так вот, книга Столярова напоминает не только рыцарско-мистический замок несчастного Павла I, но и представляющий собой огромный живой кристалл знаменитый «Ледяной дом», выстроенный в самом конце царствования императрицы Анны Иоанновны. Вспомним волшебные описания этого Ледяного дома-дворца у И. И. Лажечникова, Ю. Нагибина и многих других писателей. «Ледяной дом» обладал неопишуемой красотой, переливающейся на зимнем петербургском солнце всеми цветами радуги. Да и кто сказал, что лед — это не живое творение? А по весне он тает и плачет живыми слезами всего живого на земле.

Сказанное касается «архитектоники архитектуры» книги Олега Столярова. Но самое главное — это ее религиозно-философская составляющая. Из огромного количества книг о Великой Отечественной войне самые великие — это «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана и «Прокляты и убиты» Виктора Астафьева. Ибо только этим двум писателям удалось дать религиозно-философскую оценку как гитлеровскому, так и сталинскому режиму. Кстати, религиозно-философскую оценку тому или иному мировому явлению может дать и честный атеист.

Итак, у Столярова Павел — это Гамлет, все-таки ставший королем. Он — Гамлет-король рубежа XVIII–XIX веков. А Гамлет Шекспира — это первый в мировой литературе образ ярко выраженного рефлекслирующего интеллигента. Но ведь был еще самый первый Гамлет — Гамлет из ранней средневековой хроники монаха Саксона Грамматика, из которой Шекспир и взял сюжеты о Гамлете, короле Лире и Макбете. Так вот, Гамлет Саксона Грамматика — это обычный скандинав из раннего средневековья, убивший убийцу своего отца и сам ставший королем. А Павел Столярова — это Гамлет другого времени — времени постоянных заговоров и кровавых дворцовых переворотов. Как великодушный мальтийский рыцарь, он хотел только добра, которое ассоциировал лишь с прусским порядком и железной немецкой дисциплиной. Но, как было сказано выше, он царил не в то время и не в том месте.

Что же касается зверского убийства Павла в Михайловском замке, то ему, как и убийству его отца Петра III, до сих пор не дана чисто правовая юридическая оценка, коя была дана убийству всей царской семьи Романовых в июле 1918 г. Можно так же вспомнить и убийство царя Федора Годунова вместе с его матерью царицей Марьей, да и убийство Александра II — освободителя крестьян и славян. Что делать? Ведь историю жертв всегда пишут их убийцы. А ведь Петр III издал указ «О вольности дворянства», благодаря которому смогли появиться Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Толстой, Достоевский и многие другие — великие! За это ему даже хотели поставить золотую статую, от чего он

скромно отказался. Также он значительно снизил налоги на соль и сильно облегчил положение казаков-старообрядцев, поэтому они так поддержали Пугачева. А взятие Наполеоном Москвы полностью оправдало все военные строгости, введенные Павлом. Просто он всё это делал будучи уже больным и полубезумным, но по-своему очень честным и благородным человеком.

Таким и показан Павел у Олега Столярова, в книге которого прекрасно описан Военно-Инженерный замок, где как будущий военный инженер учился сам Федор Михайлович Достоевский, прекрасно осведомленный о зверском убийстве Павла и о страшных муках совести косвенно причастных к его убийству великих князей Александра и Константина. Недаром он так точно изобразил похожую ситуацию — убийство старика Карамазова и муки совести его сына Ивана, сошедшего в конце книги с ума. Муки совести Ивана — это муки совести самого Александра I, по одной из исторических версий ушедшего в народ, дабы замолить тяжкий грех отцеубийства... Но это уже совсем другая история.

Желаю прекрасной книге Олега Столярова достойной жизни и счастливой судьбы.

Список литературы

1. *Столяров Олег*. Имперская фантазмагория. М. — СПб.: Ижица, 2013. 386 с.

Об авторе

КОЛГАНОВ Леонид Семенович, член Союза писателей Израиля, Кирьят-Гат, Израиль;
e-mail: francuz@012.net.il.